

УДК 929

Н. Д. Колесов

КАФЕДРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Кафедра политической экономии и статистики была создана в 1819 г., вместе с возрождением Университета. Она существует почти два века, 190 лет. Но жизнь любого коллектива, как и отдельного человека, измеряется не только и не столько прожитыми годами, сколько делами, насыщенностью и плотностью событий¹. Результаты функционирования кафедры воплощены в многочисленных научных трудах, прославивших отечественную экономическую науку, в материалах научных конференций самого различного, в том числе международного уровня, в постоянном совершенствовании форм учебной работы со студентами, и т. д. В истории кафедры были и взлеты и падения. Она пережила все социально-экономические потрясения, которые выпали на долю России в XIX и XX вв. — две мировые войны, три революции и др. Россия стала полигоном для грандиозных социально-экономических экспериментов, что отражалось на работе кафедры. Кафедра не стояла в стороне от этих экспериментов, активно участвовала в них.

На кафедре работало немало талантливых ученых и прекрасных педагогов, известных не только в России, но и за рубежом. Вряд ли найдется еще одна кафедра в Университете и в стране с такой бурной и богатой биографией.

С переходом к капитализму и откатом от социализма три кафедры политической экономии, существовавшие на Экономическом факультете СПбГУ, были переименованы в кафедры экономической теории. Этот процесс проходил под большим давлением сверху. Борьба с марксизмом переросла в борьбу с политической экономией. В связи с этим профессор Д. В. Валовой опубликовал интересную книгу «От Монкретьена до кретинизма», в которой показал ошибочность и вредность отказа от политэкономии как науки.

Политическая экономия появилась задолго до марксизма и в ней существует много различных научных школ: физиократы, меркантилисты, кейнсианцы, институционалисты, марксисты и др. Каждая из них отражает определенный этап в познании экономических явлений. Жизнь постоянно подбрасывает материал то одним, то другим научным

Николай Дмитриевич КОЛЕСОВ — д-р экон. наук (1964), профессор кафедры экономической теории и экономической политики СПбГУ. Основное направление научных интересов — методологические проблемы политической экономии, собственности и экономических противоречий. Автор более 300 научных работ, в том числе более 20 монографий и учебников. Ряд работ переведен на иностранные языки и издан за рубежом.

направлениям. Нам представляется, что в условиях современного мирового экономического кризиса на передний план выдвигаются кейнсианцы с государственным регулированием и марксисты с теорией расширенного воспроизводства и циклических кризисов.

Политическая экономия как наука преподавалась в Университете задолго до рождения К. Маркса и изначально не могла быть марксистской. Преподавание марксистской политической экономии в Петроградском университете началось лишь после Октябрьской революции. Да и то не сразу. Иначе говоря, более 100 лет преподавалась немарксистская политическая экономия. Трудно представить, что могло быть иначе. Марксистская политэкономия изгонялась из университетов. Это хорошо видно на примере с выборами М. И. Туган-Барановского на должность ординарного профессора по кафедре политической экономии и статистики. В 1911 г. он был избран по конкурсу на эту должность, но не был допущен к работе за свои социалистические убеждения. Профессор П. И. Георгиевский написал заявление в Министерство народного просвещения с требованием не допускать Туган-Барановского в Университет, ибо он социалист, а социалист не должен работать здесь. Хотя почти полутора десятилетиями раньше профессор П. И. Георгиевский принимал экзамен по политической экономии у В. И. Ленина и поставил ему отличную оценку, не увидев в нем будущего организатора социалистической революции в России.

Туган-Барановскому пришлось искать другое высшее учебное заведение. Он был избран и утвержден в должность ординарного профессора политэкономии в Политехническом институте, который находился в подчинении более либерального Министерства торговли и промышленности.

У истоков кафедры в самые трудные времена стояли два великих человека — ученые и организаторы М. А. Балугьянский и А. А. Вознесенский. Оба были ректорами — один в период возрождения Университета и рождения кафедры, а другой — в годы Великой Отечественной войны, когда сама жизнь оценивалась по-другому.

Во-вторых, кафедра была создана на Юридическом, а в конце 1930-х годов — воссоздана на Историческом факультете. Она обогащалась от постоянных контактов с историками и юристами. Автору этих строк пришлось учиться в Университете сразу после войны (1945–1950 гг.). В учебных планах факультета были почти все виды правовой науки — гражданское право, трудовое право, земельное право, международное право и др. От Исторического факультета в учебные планы попали все разделы исторической науки: первобытное общество, Древний Восток, Древние Греция и Рим, Средние века, Новое и Новейшее время.

Самый тяжелый период в истории кафедры — это Великая Отечественная война и блокада. Война всегда связана с гибелью большой массы самых активных людей, с тяжелыми испытаниями и страданиями всего народа, она несет большие лишения, кровь, смерть, холод, голод, раны, пот, грязь, разрушение привычного образа жизни. Историю кафедры периода войны можно разделить на три этапа: 1) блокада, эвакуация в Саратов весной 1942 г., 2) пребывание там до 1944 г. и 3) возвращение в освобожденный от блокады Ленинград.

Войну Университет встретил окончанием летней экзаменационной сессии, а некоторые студенты — сдачей государственного экзамена. 21 июня 1941 г. была суббота, и студенты имели все основания веселиться, петь и танцевать.

С первых дней войны Университет приобрел женское лицо, ибо мужчины ушли на фронт. Скупые строчки приказов ректора свидетельствуют о массовой мобилизации в армию и народное ополчение. Например, Приказ № 353 по Экономическому факультету от 12 июля 1941 г. извещал: «Отчислить из состава аспирантов в связи с мобилизацией в ряды РККА Лейта А. И., Рауда В. М., Архипова Н. А., Тейтельбаума В. И., Бусловича С. С.,

Шухтина А. М.» [1, с. 135]. Чуть позже, 2 сентября был призван аспирант С. С. Мелконых. Из семи призванных в армию аспирантов трое погибли на фронте, трое возвратились в звании майора, все трое защитили потом докторские диссертации и работали на факультете (кроме А. И. Лейта), Н. А. Архипов работал много лет заместителем декана и деканом факультета. В. М. Рауда отпустили с фронта на несколько дней для защиты кандидатской диссертации. В целом аспиранты военного времени внесли существенный вклад и в военную победу, и в развитие науки.

Самые большие потери кафедры понесла в период блокады от бомбежек и артиллерийских обстрелов. Смерть подстерегала студентов и сотрудников кафедры везде и ежеминутно. Доцент Е. Ш. Берлович и ассистент Л. С. Волынский умерли в блокадном Ленинграде от голода и истощения в декабре 1941 г., студент 1 курса И. М. Ильинов погиб на строительстве оборонительных сооружений под Белоостровом во время авианалета [2, с. 22, 58, 66]. Студентка третьего курса В. Г. Мехедова погибла в собственной комнате общежития на 6-й линии, д. 66 от фугасной авиабомбы.

На плечи женщин кафедры легла тяжелая ноша: они строили оборонительные сооружения, дежурили в ПВО, работали санитарками и медсестрами в госпиталях, не считая своей основной работы со студентами. Каждый вид работ был тяжелым и опасным. Дежурство в ПВО связано с тушением и обезвреживанием фугасных и зажигательных бомб. За время блокады на город было сброшено около 5 тыс. фугасных бомб, более 100 тыс. зажигательных бомб, выпущено из орудий около 150 тыс. снарядов. Из этой огромной массы взрыва, огня, металла и смерти увеличенная доля выделялась Университету, который постоянно подвергался бомбежкам и обстрелам [3, с. 8]. К счастью, ни одна фугасная бомба не попала в здание Истфака и Главного здания Университета. В здание во дворе Университета, где находится большая химическая аудитория, попала фугасная бомба, принеся большие разрушения.

Большая трагедия произошла в студенческом общежитии на 5-й линии, д. 66. В него попали три фугасные бомбы, по 100 кг каждая. Фашисты не жалели бомб на науку, на Университет. Только одна бомба разорвалась, вторая была обезврежена, а третья разорвалась во время обезвреживания и унесла много жизней. Число жертв — около 200 человек [4, с. 12].

С началом блокады на Истфаке, где находился Экономический факультет, был открыт госпиталь № 1012, который обслуживался студентками и сотрудницами Университета. Операционной сестрой работала доцент кафедры Е. М. Виленкина, которая иногда сутками не покидала операционную палату. Она же руководила агитколлективом. Медсестрой работала С. Ф. Михеева и другие.

В госпиталь попали питомцы Университета и юнцы прямо со школьной скамьи. Потом они поступали в Университет студентами. Таким потенциальным студентом на излечении был Б. С. Андреев. Танкист, награжденный двумя Орденами солдатской славы, он после войны окончил Университет, защитил диссертацию, заведовал кафедрой и сделал большую карьеру по партийной линии. Он работал секретарем Ленинградского обкома партии, а потом Председателем Ленинградской профсоюзной организации.

Факультет работал в блокадном Ленинграде с середины сентября до конца февраля 1942 г., а потом эвакуировался вместе с Университетом в чрезвычайно сложных условиях через Дорогу жизни в Саратов. С выбором пункта эвакуации Университету повезло. Было предложение эвакуировать ЛГУ на Кавказ, но оно было отвергнуто ректором А. А. Вознесенским. Жизнь показала, что ректор был прав. На Кавказ эвакуировался ряд ленинградских вузов — Политехнический, Педагогический, Медицинский, Торговый институты.

Но наступление немецких войск было столь быстрым, что вузы на новом месте еще не успевали устроиться, как туда прорывались немецкие войска. Начались неприятности, даже расстрелы преподавателей, например, Политехнического института.

Считалось, что Кавказ спокойнее, ибо он был дальше от фронта, чем Саратов, но случилось наоборот. Саратов меньше интересовал Гитлера, чем бакинская нефть. Западные военные историки считают, что Гитлер допустил большую стратегическую ошибку, наметив сразу несколько направлений разгрома Советской армии: Москва, Ленинград, Сталинград, Кавказ. В результате он разжал кулак и бил растопыренными пальцами. Если бы он соблюдал последовательность и по очереди решал бы эти задачи, он, по мнению этих историков, имел бы успех.

Саратов оказался относительно спокойным городом. Хотя иногда был слышен гул Сталинградской битвы, но не было угрозы смерти от голода или от обстрела. Были неудобства — бытовые, жилищные. Два профессора с семьями — В. В. Рейхардт и Я. С. Розенфельд — жили в одной комнате, перегородженной занавеской. Здесь же находился и деканат Экономического факультета [4, с. 226].

В Саратове сохранился костяк профессуры кафедры, способной обеспечить развитие основных направлений экономической науки. По уровню научной квалификации, по концентрации сил экономисты превосходили другие факультеты Университета, хотя это был самый молодой факультет — ему было всего 2–3 года. Это свидетельствует о высоких организаторских способностях ректора профессора А. А. Вознесенского, сумевшего привлечь на кафедру ученых высшей научной квалификации.

В Саратов эвакуировались и студенты. Среди них была и мама Л. Д. Широкограда — А. Г. Орёл. Ему тогда было 2 годика и 8 месяцев. В Саратове он жил с мамой в общежитии, в зале для спортивных занятий, в котором еще жили более 20 девушек-экономистов.

В то лихое военное время воинские части часто усыновляли детей и подростков, учили, одевали и кормили их. Называли такого подростка сыном полка. Есть все основания называть сыном Ленинградского университета Л. Д. Широкограда. Он теперь крупный ученый, имеет много научных и почетных титулов. Рядом с этими высокими титулами не будет звучать диссонансом «сын Университета».

Летом 1944 г. заканчивается саратовский период жизни факультета, Университет возвращается в родной Ленинград, город был уже освобожден от блокады и начался процесс восстановления и развития Университета и кафедры. В первые послевоенные годы сотрудники факультета опубликовали несколько книг. Среди них — монографии Я. С. Розенфельда «Промышленность Соединенных Штатов Америки и война» и В. М. Штейна «Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX–XX веков» (удостоенная университетской премии 1-й степени за лучшие научные работы). Потом обе книги были подвергнуты разгромной критике, авторы обвинялись в низкопоклонстве перед Западом, космополитизме, а значит, в принижении роли СССР, роли социализма. Как вредные, книги должны были быть изъяты из библиотек и уничтожены. Критика шла больше по политической линии, чем по научной. Это была прелюдия перед репрессиями.

В 1949 г. начались репрессии против профессоров Экономического факультета ЛГУ. Из семи профессоров шесть были арестованы. От репрессий спасся только один профессор М. Ю. Бортник. Он переехал в Ростов-на-Дону и работал в Ростовском университете до своей гибели в автомобильной катастрофе в 1980-е годы. Профессора А. А. Вознесенский и В. В. Рейхардт были объявлены врагами народа и расстреляны, Л. В. Некраш умер в тюрьме, А. И. Буковецкий, В. М. Штейн, Я. С. Розенфельд были осуждены, сидели в лагерях, в 1955 г. были реабилитированы [5].

К началу 1950-х годов научный потенциал факультета был сведен на нет. На его трех кафедрах не было ни одного профессора. И было всего семь доцентов. Привлекалось много совместителей, но невысокой квалификации. Заведующих кафедрой политэкономии присылали из других городов — Москвы и Казани. После Вознесенского кафедрой заведовали доцент И. Ф. Рыбаков из Москвы и И. Д. Тихомиров из Казани. Их научная квалификация была не очень высокой, и они не могли совершить какие-либо сдвиги в науке, но мы должны быть им благодарны за подготовку педагогических кадров из студентов и аспирантов. В 1950 г. при И. Ф. Рыбакове на первый курс аспирантуры кафедры приняла 17 человек, в 1953 г. уже при И. Д. Тихомирове началась массовая защита кандидатских диссертаций, а в 1960-е годы — защита докторских диссертаций. Кафедра была полностью укомплектована. Это была самая крупная кафедра политэкономии в СССР. На ней работало около 60 преподавателей, среди них 8 профессоров, училось более 100 аспирантов. Она превратилась в кузницу научно-педагогических кадров для СССР и других стран.

1. Результаты функционирования кафедры воплощены в многочисленных научных трудах, прославивших отечественную экономическую науку, в материалах научных конференций, самого различного, в том числе международного, уровня, в постоянном совершенствовании форм учебной работы со студентами, и т. д. В истории кафедры были и взлеты, и падения.

-
1. *Бережной А. Ф.* Они сражались за Родину. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. Вып. 2.
 2. Книга памяти Ленинградского — Санкт-Петербургского университета 1941–1945. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1995.
 3. *Барabanов В. Ф.* Они сражались за Родину. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1992. Вып. 1.
 4. Ленинградский университет в Великой Отечественной. 1941–1945. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990.
 5. *Пешехонов В. А.* Алма-матер: страницы истории-3. Навстречу юбилею // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика. 1999. Вып. 2. С. 76–83.

Статья поступила в редакцию 6 сентября 2010 г.